

О проблемах прогнозного обеспечения на некоторых внутренних водоемах Западной Сибири

Д-р с.-х. наук А.А. Ростовцев, канд. биол. наук О.В. Трифонова – Новосибирский филиал ФГУП «Госрыбцентр»

О проблемах и сложностях с организацией научного лова в последние годы мы уже писали («Рыбное хозяйство», 2006, № 5). К сожалению, на сегодняшний день кризис в области прогнозного обеспечения для внутренних водоемов в зоне ответственности нашего института продолжает углубляться. Это касается, в первую очередь, бассейна Средней Оби в пределах Томской области (отрезок реки протяженностью около 1200 км), где с каждым годом ухудшаются возможности сбора первичных материалов для обоснования прогнозов ОДУ.

До середины 90-х годов прошедшего столетия в Томской области, подавляющая часть территории которой занята таежными и водными угодьями, рыбная промышленность была одной из основных отраслей производства. Годовой вылов рыбы в 1970–1980-е годы достигал 4,5–4,9 тыс. т; в среднем – 3,5 тыс. т. Около 20 % уловов составляли ценные виды рыб – осетровые (осетр, стерлядь) и сиговые (нельма, муксун, пелядь).

В этот период на магистрали Оби в пределах области работало два рыбокомбината и три рыбозавода, которые осуществляли промысел не только в Оби, но и в ее притоках, в пойменных и таежных озерах. Стерлядь добывали с помощью специализированных орудий лова («стерляжи морды»); промысел полупроходных рыб (осетр, сиговые) и язя осуществлялся стрелевыми неводами на 5–6 тоневых участках, расположенных на магистрали Оби. Основной объем вылова туводных рыб (щука, плотва, окунь, лещ, судак) и часть уловов язя обеспечивали озерно-курьевые закидные невода (30–40 звеньев).

Приватизация государственной собственности в рыбной промышленности повлекла за собой стремительное разрушение материально-технической базы отрасли, потерю квалифицированных кадров. Прекратил существование один из рыбозаводов, а остальные предприятия постепенно перешли в частные руки. В ходе этого процесса произошла почти полная ликвидация организованного промысла в области; работа предприятий целиком либо в подавляющем объеме начала базироваться на закупке сырья у частных рыбодобытчиков. Поскольку было ликвидировано большинство рыбоприемных пунктов, промысел стал дислоцироваться на крайне ограниченных акваториях, структура его по различным причинам резко изменилась. В результате всего

этого годовые уловы рыбы в Томской области, несмотря на хорошее в целом состояние сырьевой базы рыбной промышленности, начали быстро сокращаться. В начале нового столетия они составляли 1,4–1,5 тыс. т, а в последние три года – 0,4–0,7 (в среднем – 0,5) тыс. т.

Разработка прогнозов вылова рыбы в Томской области с начала 1970-х годов осуществлялась на основе анализа ихтиологических материалов, собранных из уловов промысловых орудий лова на различных участках облавливаемой акватории; анализа интенсивности промысла и данных промысловой статистики. В связи с коренной перестройкой в рыбной промышленности, промысловая статистика перестала отражать действительное состояние дел. Тем более важное значение приобрели сборы первичных материалов на местах промысла. Однако, в связи с резким снижением интенсивности рыболовства, переходом его в частные руки, сбор исходных данных для разработки прогнозов ОДУ с каждым годом становится проблематичнее.

В последние годы количество участков стрелевого лова сократилось до 2–3, уменьшилась продолжительность промыслового сезона. На некоторых тонях лов производится только во время массового хода пеляди (основной объект промысла среди сиговых рыб), период промысла при этом сокращается в 2 и более раз. Таким образом, становятся невозможными определение сроков и продолжительности нерестовых миграций сиговых (в первую очередь, нельмы и муксуна) и оценка численности стад производителей на подходе к нерестилищам.

Количество звеньев озерно-курьевого лова, обеспечивавших ранее 60–70 % общего объема добычи рыбы в области, снизилось до 10–12 ед. вместо 30–40. Поскольку этот вид лова осуществляется в настоящее время, главным образом, частными лицами, промысел стал нестабильным, водоемы облавливаются от случая к случаю. Большую «лепту» в дезорганизацию озерно-курьевого лова внесло резкое ухудшение материально-технической базы предприятий: износ и поломки холодильников; значительное сокращение объемов (вплоть до полного прекращения) заготовки льда на летний период; разрушение производственных зданий и сооружений; износ рыбодобывающего и вспомогательного флота.

Так, в Александровском районе Томской области, располагающем наиболее обширными и богатыми рыболовными угодьями, промысел частиковых рыб в последние годы искусственно сдерживается из-за резкого уменьшения холодильных мощностей и невозможности сохранения рыбы в летние месяцы – прием рыбы (даже крупного частика) у добытчиков периодически ограничивается. Поскольку озерно-курьевой промысел осуществляется частными лицами, выезд научных сотрудников для наблюдений непосредственно на места лова стал недоступным. Администрация предприятий зачастую отказывается предоставлять науке статистические данные по суточным уловам (фактуры сдачи-приемки рыбы).

Особенно остро стоит вопрос со сбором материалов по стерляди. Поскольку осетровые виды являются особо ценными объектами промысла, к качеству представляемых на государственную экологическую экспертизу материалов предъявляются повышенные требования. Организованный мордашный промысел стерляди в Томской области ликвидирован. Этот вид лова осуществляется лишь местным населением на лицензионной основе. Стерлядь залавливается в ограниченном количестве в стрежневые невода (в качестве прилова), но, как правило, на приемку не сдается. На протяжении нескольких десятилетий материалы для прогноза уловов стерляди собирались в ходе мордашного промысла, в последние несколько лет – из уловов стрежневых неводов. В эти орудия лова стерлядь залавливается в достаточном для анализа количестве с момента открытия промысла обычно до середины – конца августа. Позднее она встречается единично и не на всех тоневых участках.

В связи с переориентацией на промысел пеляди, ухудшением технического состояния и организации стрежневого лова, в последние годы начало работы стрепесков сдвигается на более поздние сроки – конец августа – начало сентября. Это делает невозможным сбор биологических и промысловых материалов по уловам стерляди.

Выход из создавшейся ситуации – организация пунктов контрольного лова стерляди силами института, однако это мероприятие требует значительных затрат. На организацию трех контрольно-наблюдательных пунктов за ловом стерляди в течение месяца на территории Томской области необходимо не менее 200 тыс. руб., тогда как в 2007 г. на разработку прогнозов ОДУ по четырем областям – Новосибирской, Томской, Кемеровской и Омской – институту выделено всего 1,6 млн руб. (при потребности около 7 млн руб.).

Таким образом, в последние годы становится невозможным сбор полноценных биологических и статистических материалов для обоснования прогнозов ОДУ в Томской области. В целом, складывается странная ситуация: государство выделяет средства (пусть и в недостаточном объеме) для финансирования разработки прогнозов ОДУ, институт эти прогнозы разрабатывает, областная Администрация получает промысловые квоты и распределяет их всем желающим. Но при этом условия работы ихтиологов-прогнозистов с каждым годом ухудшаются из-за катастрофического «развала» организованного промысла рыбы, вплоть до полной невозможности сбора материалов по ряду ценных видов (стерлядь, нельма, муксун).

Для восстановления нормальной работы по прогнозируемому обеспечению на водоемах Томской области считаем, что Администрация области и органы Россельхознадзора при распределении квот и выдаче разрешений на промысел рыбы должны обязать рыбодобытчиков оказывать содействие науке в проведении исследований и предоставлять при необходимости статистические данные по уловам. В случае отказа от содействия разрешения следует отзываться. Иначе сбор материалов для ежегодного определения ОДУ становится невозможным.

Однако даже эти меры не позволяют решить вопросы прогнозирования по ценным видам рыб. Здесь необходимо искать другие пути: изыскать возможности финансирования контрольного лова (стерлядь) или передать функцию прогнозирования

ОДУ по Томской области (нельма, муксун) Госрыбцентра (г. Тюмень), который на своей территории имеет возможности для сбора материалов по стадам полупроходных рыб.

Несколько слов о финансировании прогнозных исследований на основных рыбохозяйственных водоемах Западной Сибири.

Общеизвестно, что финансирование сырьевых исследований в регионе из госбюджетных источников крайне неудовлетворительно. Чтобы каким-либо образом частично решить эту проблему, научно-исследовательским организациям, разрабатывающим прогнозы вылова рыбы и других водных биоресурсов, до последнего времени выделялись научные квоты.

Разработчики прогнозов ОДУ за счет этих квот могли не только получать собственные и наиболее достоверные научные материалы, но и за счет средств, вырученных от реализации пойманной по научной квоте рыбы, осуществлять ремонт научно-исследовательского флота, приобретать для него ГСМ, оплачивать другие многочисленные эксплуатационные затраты. Это является небольшим, но заметным дополнительным источником финансирования прогнозных исследований.

Поскольку в рыбохозяйственных водоемах, находящихся в сфере обслуживания нашего института, обитают совсем не дорогостоящие виды рыб (в основном – карась, окунь, лещ), выручка от реализации рыбы, выловленной по научной квоте, небольшая, но, тем не менее, полученные финансовые средства способствовали некоторому улучшению в решении вопроса полноценного финансирования сырьевых исследований. Поэтому вызывает огромное беспокойство информация о том, что в будущем году средства от реализации рыбы, выловленной по научной квоте, должны быть перечислены в госбюджет. На наш взгляд, это приемлемо только при полноценном финансировании прогнозных исследований.

Rostovtsev A.A., Trifonova O.V.

About problems on prognosis background in some inner water bodies of Western Siberia

The authors state the crisis in the field of prognosis background for inner water bodies. They discuss the problem on the example of the Lower Ob basin (Tomsk region) where the possibilities for primary data collection have been worsening in the last years for some valuable fishes (sterlet, inconnu, mucksun). To restore normal work on prognosis background, fishermen, in the authors' opinion, should be obliged to facilitate scientists in researches and give statistical data on catches. In case of refusal, the license on fishing should be withdrawn. Besides, it is necessary to organize control fishing (for sterlet) or hand the function of TAC allocation to Gosrybcenter (for inconnu and mucksun) which would collect the material on populations of semi-anadromous fishes. Assets from scientific quota realization may be transferred to accounts only on the assumption that prognosis researches would be financed sufficiently.